

Обратную связь в проявляющихся здесь зависимостях изображают одновременно, хотя в противоположных направлениях, действующие силы — центробежная (стремление к удовлетворению потребностей) и центростремительная (эффективность реализации этого стремления). Радиус, состоящий из силы воздействия определенной структуры, факторов, формирующих эффективность, выводил бы в приблизительно все больший круг, все большая длина окружности которого означала бы соответственно увеличивающийся уровень эффективности. Поверхность описываемых кругов представляла бы уровень достигаемого общественного благосостояния, который определяется произведением величины используемых ресурсов на показатель эффективности их использования. Влияние противодействующих росту эффективности факторов выражается действием центростремительных сил, сужающих площадь круга. Воздействие обеих сил (центробежной и центростремительной) выражается в возрастании или сокращении потребностей в зависимости от достигаемого в данное время уровня эффективности и его слагаемых. При этом существующая в данное время линия, очерченная радиусом круга, не может быть постоянной, ибо действие различных факторов изменяет радиус круга. Вместе с тем теоретически можно допустить определяющее воздействие какого-то фактора (в данном случае собственности) либо же признать, что на каком-то из этапов фактор, признаваемый самым существенным в данное время, перестал быть таковым в последующем. До сих пор, например, нет исчерпывающих доказательств того, что собственность перестала выполнять функцию детерминанта эффективности хозяйствования.

Суждение, что собственность является детерминантом эффективности, влечет за собой в постсоциалистических странах определенные последствия. Оно в значительной степени определяло отношение бывших социалистических стран к приватизации государственного сектора, эффективность которого оказалась ниже, чем частного сектора в высокоразвитой рыночной экономике. Создание конкурентной среды путем соответствующих действий со стороны государства считалось более действенным решением, чем проведение приватизации. В хозяйственной практике многих стран неверно истолковывались сущность и характер системной обусловленности эффективности хозяйствования. Во многих случаях они сводились к изменению формы собственности и то только в правовом смысле (как процесс преобразования государственной в частную). Только приватизация, без выполнения многих других условий не гарантирует достаточного улучшения эффективности. Достижение высокого уровня эффективности зависит от определенных изменений во внешней среде хозяйственных субъектов, главным образом, конкуренции. В этой связи можно еще и еще раз поставить вопрос: не лучше было бы в некоторых случаях вместо приватизации направить усилия на создание конкурентной среды? Изменение только формы собственности автоматически не обеспечит высокой эффективности. По отношению к таким сложным агрегатам, как народное хозяйство, обусловленности достижения эффективности хозяйственной системы еще значительно более сложные, чем это вытекает из зависимости — собственности и эффективности или конкуренция и эффективность хозяйствования. Не всегда можно переносить определенную обусловленность и даже механизмы достижения высокого уровня эффективности из микроуровня на макроуровень.

С.А. ШАМБЕР

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ: СУЩНОСТЬ И ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ

В процессе развития общества, смены исторических типов его организации происходило последовательное изменение взглядов на роль и значение человека как элемента социально-экономической системы. Соответственно появлялись и изменялись категории и понятия, с помощью которых экономическая наука изучала

Сергей Анатольевич ШАМБЕР, преподаватель кафедры экономических наук БКУУ.

человека и его свойства. К настоящему времени сформировалась целая система категорий, отражающих жизнедеятельность человека. У представителей классической школы политэкономии это “живые действующие силы” (У. Петти), по А. Смит — это “способности свободных рабочих к труду”, “физические силы рабочих”, “производительные силы рабочих”, “производительные рабочие силы”, “рабочая сила” (Д. Рикардо). Причем У. Петти и А. Смит таким образом обозначали прежде всего свойства и способности участвующих в производственных процессах людей, а Д. Рикардо — самих людей [1, 6–19]. Представителями марксизма в качестве исходной использовалась категория “рабочая сила”, определение которой дал в “Капитале” К. Маркс: “Под рабочей силой, или способностью к труду мы понимаем совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости” [2, 178].

В отечественной экономической науке советского периода в качестве основных понятий, помимо “рабочей силы”, применяемой для определения индивидуальных способностей человека к труду как производственного ресурса, использовались категории “личный фактор производства”, “трудовые ресурсы”. При этом под личным фактором производства подразумевалось “...определенная кооперация индивидуальных рабочих сил, т.е. совокупная рабочая сила в определенной общественно комбинированной форме” [3, 35], реально вовлеченная в процесс производства, а под трудовыми ресурсами — “часть населения, которая обладает физическим развитием, умственными способностями и знаниями, необходимыми для работы в той или иной сфере деятельности” [4, 7]. Причем последняя категория использовалась прежде всего в качестве статистически-учетного показателя, определяющего население обоего пола в трудоспособном возрасте, а также лиц в нетрудоспособном возрасте, занятых в экономике.

В конце 80–90-х гг. в результате попыток расширить представление о человеке и подчеркнуть его активную роль в отечественных экономических исследованиях находит место категория “человеческий фактор” как “...экономический аспект всех свойств и всех видов деятельности человека” [5, 13], “...коллективный субъект общественной жизни, имеющий социальную, демографическую, экономическую и политическую структуру, взаимодействие элементов которой обеспечивает развитие общества” [6, 35]. В это же время в экономической статистике стали использоваться понятия “экономически активное население” и “экономически неактивное население”.

В последнее время в исследованиях отечественных авторов широкое распространение получает категория “человеческий капитал”. В западной экономической науке понятие “человеческий капитал” стало активно использоваться с появлением в 60-х гг. XX в. соответствующей теории, авторами которой выступили известные американские экономисты: Теодор Шульц (Чикагский университет), Гари Беккер и Джекоб Минцер (Колумбийский университет), Лестер Туроу (Массачусетский технологический институт), Бартон Вэйсброд (Вашингтонский университет) и др. Человеческим капиталом представители данной школы называли совокупность приобретенных и унаследованных качеств человека (знания, навыки, опыт, здоровье и др.), которые могут быть использованы для производства товаров и услуг и содействуют повышению его производительности и росту уровня заработной платы.

Появление теории “человеческого капитала” обусловлено рядом причин. До 60-х гг. в центре внимания западных экономистов находились прежде всего вопросы использования функционирующей рабочей силы. В условиях научно-технической революции быстрорастущий спрос на высококвалифицированные кадры потребовал решения ряда задач, связанных с созданием уже качественно новых характеристик и способностей работников [7, 13]. Появилось “осознание того обстоятельства, что “вложения в человека” являются не только затратами, но и долгосрочными инвестициями”. Кроме этого, к 60-м гг. возникла необходимость “построения такой модели производства, все элементы которой (в том числе и человек) описывались бы в единых терминах, т.е. были включены в единую онтологическую модель” [8, 13]. Также отмечался рост социальной зрелости самих работников и изменение системы их жизненных ценностей.

С 70-х гг. в экономической науке происходит смена парадигм: представления о главенстве в экономическом потенциале материально-вещественного фактора или по крайней мере о его равнозначности с человеческим сменяются на представления о человеке как центральном, ведущем элементе производства, связывающем своей активностью все остальные компоненты и в значительной степени определяющем эффективность производства в целом [8, 13; 9, 23].

В настоящее время общество входит в информационную стадию своего цивилизационного развития. Складывается новая “гуманистическая экономика”, ориентирующаяся на социум (общности, общество в целом), с новым “социальным способом производства”, где человек — главный элемент, исходная и конечная цель общественного развития [10, 144; 11, 23]. Прежние категории, отражающие по сути технократический подход, уже не могут в полной мере учесть изменения роли человека в социально-экономической системе общества, сужают содержание человека в его проявлениях. Появилась острая необходимость в категории, способной отразить происходящие изменения.

Такая категория, по мнению автора, должна отвечать ряду требований.

1. Отражать комплексный подход. Здесь следует отметить несколько аспектов. Во-первых, рассматривая человека в социально-экономической системе, необходимо исходить из его социально-деятельностной сущности, диалектического единства его первичных, аксиоматических атрибутивных свойств: потребностей, предпочтений и ограничений, способностей, возможностей их удовлетворить в результате производительной и потребительской деятельности. Категории “рабочая сила”, “личный фактор производства”, “человеческий капитал” отражают в первую очередь производительный аспект способностей человека, рассматривая его в качестве средства, элемента производства с соответствующей целью — обеспечение прибыли. Главная же цель — целостное развитие человека, удовлетворение его потребностей — отходит на второй план. Ограниченность такого рода подчеркивают многие авторы [3; 5; 9].

Во-вторых, человека необходимо рассматривать исходя из совокупности его основных деятельностно-ролевых позиций: работника (самостоятельного и наемного), собственника, предпринимателя, организатора, руководителя, потребителя, члена семьи и ее домашнего хозяйства и др.

Следовательно, данная категория должна иметь гуманистическую ориентацию, отражать единство биологического и социального в человеке. Человек в социально-экономической системе должен предстать как целостное существо, личность во всем объеме своих характеристик и свойств — способностей, потребностей, духовных потенциалов.

2. Указывать на уникальный характер человеческой деятельности, рассматривать человека в качестве главной производительной силы общества. Отход от данного положения достаточно четко просматривается в понятии “человеческий капитал”, когда в экономической модели происходит “уравнивание” материально-вещественного и человеческого элементов, происходит огрубление биологических и социальных свойств человека до уровня материальных факторов [5, 6].

3. Носить динамический характер, т.е. отражать возможность формирования, развития и изменения производительных и потребительных свойств и способностей человека.

4. Сохранять определенный уровень абстрактности, т.е. рамки экономической теории не должны быть размыты.

В качестве понятия, отвечающего перечисленным требованиям, по мнению автора, может выступать категория “человеческие ресурсы”. При этом под *человеческими ресурсами* понимается совокупность социально-экономических отношений между равноуровневыми экономическими субъектами (домашние хозяйства, фирмы, государство) по поводу формирования и реализации интеллектуальных, производительных и потребительных способностей и качеств человека* с целью обеспечения его жизнедеятельности и всестороннего развития.

Можно определить основные формы проявления человеческих ресурсов: человеческие интеллектуальные ресурсы, человеческие производительные ресур-

*Потребительные способности человека и его потребительная деятельность рассматриваются с позиций непосредственно потребления как фазы воспроизводства человека, а не в аспекте его потребительского поведения.

сы и человеческие потребительные ресурсы. Выделение человеческих интеллектуальных ресурсов в качестве самостоятельной формы носит абстрактный характер и подчеркивает их основополагающее значение. Интеллектуальные способности человека проявляются во всех видах деятельности человека — и в производительной, и в потребительной. Необходимо заметить, что выделение названных форм достаточно условно и носит методологический характер. В процессе производительной и потребительной деятельности человек участвует как единое целое, а проявление отдельных форм его человеческого ресурса может происходить одновременно. Таким образом, можно говорить об их диалектическом единстве и взаимосвязи.

С точки зрения своего содержания категория «человеческие ресурсы» включает совокупность врожденных и приобретенных производительных и потребительных способностей и качеств человека, реализация которых позволяет обеспечить его жизнедеятельность и всестороннее развитие. При этом в структуре человеческих ресурсов можно выделить следующие элементы и их группы.

1. Человеческий организм, общие физиологические и нервно-психические свойства и возможности человека, включая состояние его здоровья.

2. Общеобразовательные и общекультурные знания и умения.

3. Общие и специальные профессиональные знания и умения.

4. Накопленный производственный опыт и трудовые навыки.

5. Специфические способности, знания и умения, необходимые для формирования и развития человеческих ресурсов (своих и своих детей).

6. Личностные качества: интеллектуальные и гносеологические (познавательные); аксиологические (ценностно-ориентационные) и духовно-нравственные; эстетические; созидательные (творческие, креативные); способности к всестороннему развитию; предпринимательские (способности к принятию решений, риску и др.); коммуникативные (способности к сотрудничеству, коллективной организации и взаимодействию); адаптивность, приспособляемость к меняющимся условиям; мотивационные качества.

7. Потребительные способности, знания и умения (относительно товаров и услуг, их качества, свойств, полезности; способность вести домашнее хозяйство, проводить свободное время, активный и здоровый отдых и т.п.).

Синергетический эффект от кооперации, объединения отдельных людей и их человеческих ресурсов в коллективы и группы (в сферах совместной производительной и потребительной деятельности).

За рамками данной статьи остаются процессы воспроизводства человеческих ресурсов, в том числе особенности их формирования, развития и использования. Однако анализ содержания и формы человеческих ресурсов уже в первом приближении дает основание говорить о возможности и необходимости применения данной категории в социально-экономических исследованиях.

Литература

1. Гойло В.С. Современные буржуазные теории воспроизводства рабочей силы (критический очерк). М., 1975.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23.
3. Дятлов С.А. Рабочая сила в системе рыночных отношений. СПб., 1992.
4. Дорошенко Л.С. Управление трудовыми ресурсами: Учеб. пособие. Киев, 1997.
5. Марцинкевич В.И., Соболева И.В. Экономика человека: Пособие для студентов, аспирантов и преподавателей вузов. М., 1995.
6. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Очерки теории. Новосибирск, 1991.
7. Капелюшников Р.И. Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы (критический анализ). М., 1981.
8. Генцаретский О.И., Носов Н.А., Юдин Б.Г. Концепция человеческого потенциала: исходные соображения // Человек. 1996. № 4.
9. Марцинкевич В.И. США: человеческий фактор и эффективность экономики. М., 1991.
10. Вильховченко Э.Д. Новое в культуре труда, производства, компании (к социальным и гуманистическим ориентирам экономики) // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 3.
11. Гойло В.С. Проблемы интеллектуального труда // США — экономика, политика, идеология. 1995. № 6.